

Там, где ковалась Победа

Изредка я бываю в родной деревне отца Кобылича (ныне деревня Птичанская Пуховичского района). Славная история у этой деревни с прилегающими к ней густыми лесами, толкими клюквенными болотами и речкой Птичь. Славная и трагическая. Во время Великой Отечественной войны немцы сожгли жилища многих ее жителей. Как и в деревне Крюковщина, где жила моя мама, сожгли избу семьи отца за его участие в партизанском движении.

На сайте «Партизаны Беларуси» опубликован наградной лист на Агейчика Александра Афанасьевича, рядового, подрывника отряда «Сокол» бригады им. П.К. Пономаренко, 1923 г.р., на награждение медалью «Партизан Великой Отечественной войны первой степени».

В этом листе командир отряда «Сокол» Леонов и комиссар отряда Жаблин написали, что Агейчик Александр Афанасьевич, находясь в партизанском отряде «Сокол», показал себя дисциплинированным, политико-морально устойчивым бойцом. Проявил себя в борьбе с фашистскими захватчиками. Имеет на своём счету 8 взорванных эшелонов, в результате чего разбито и уничтожено 8 паровозов, 13 площадок с песком, 6 вагонов с живой силой, 16 – с техникой и боеприпасами, 3 платформы с горючим. Участник разгромов 3 гарнизонов в Левки, П..., Дедиловичи. Участвовал в многих походах на шоссе на колонны автомашин, уничтожил 4 машины, также участвовал 3 раза в подрыве железнодорожных рельсов, проявил мужество и отвагу. Тов. Агейчик добыл 2 пленных и 16 винтовок.

После смерти отца я взял себе на память только медаль «За отвагу», оставив остальные боевые награды другим членам нашей семьи.

Деревня Крюковщина была расположена среди дремучих лесов на отшибе на стыке границ Глусского, Бобруйского и Октябрьского районов. В 1961 году в ней был установлен памятник погибшим героям-партизанам в знак огромной благодарности за их бессмертный подвиг.

Из воспоминаний А. Янковской, бывшей партизанки, заслуженной учительницы БССР: «...Через деревню Крюковщина проходили многие партизанские тропы. Неподалеку, в урочище Лихач, периодически базировались партизанские отряды под командованием Храпко, Шваякова, Сезика, Шулеги, Шантара, Яковенко, Бабица, командира спецгруппы подполковника Христофора Прибыля. Здесь неоднократно размещалась первая Бобруйская партизанская бригада под командованием Героя Советского Союза Виктора Ливенцева, действовали партизаны Тихомирова, Ольховца и многие другие. В деревне работала партизанская школа и действовала подпольная комсомольская организация.

Первым секретарём подпольной комсомольской организации был избран Михаил Залесский, потом, в разные времена, секретарями работала я и Ольга Хотько. Комсомольцы вели активную агитационную работу среди населения, занимались сбором боеприпасов и оружия на местах бывших боев. Особенно активизировалась работа комсомольцев-подпольщиков, когда осенью 1941 года была установлена связь с представителем партийного подполья Храпко, который лично присутствовал на комсомольских собраниях и руководил деятельностью подпольщиков...

...Суровая, пропитанная печалью фигура Матери-Родины склонилась над могилой 14 своих сыновей, навечно погребенных под каменными плитами. Своей смертью они утвердили жизнь на земле, и поэтому имена их и память о них бессмертны.

Открытие памятника погибшим партизанам в деревне Крюковщина стало большим событием, как для местных жителей, так и для бывших партизан. На этот праздник собрались многие сотни людей со всех концов нашей Родины. Митинг открыл первый секретарь

Глусского райкома коммунистической партии Белоруссии товарищ Гнедько. На трибуне – руководство партизанской бригады №37: комбриг Львов, комиссар Храпко, начальник штаба Сыровкашин; командир партизанского отряда Шваяков, начальник штаба Болотин, комиссар Попов – автор книги «Незабываемые годы», Алесь Адамович – партизан, автор романов «Война под крышами», «Сыновья уходят в бой», родственники погибших. В почетном карауле пионеры Чикилевской школы, партизаны-ветераны...».

Ходил партизанскими тропами возле деревни Крюковщина и Фёдор Крылович, который на белорусской станции Осиповичи осуществил одну из крупнейших диверсий Великой Отечественной войны, о которой говорили даже в ставке Гитлера «Волчье логово». Взрыв установленных им магнитных мин уничтожил четыре немецких эшелона с топливом, снарядами и танками «Тигр», которых гитлеровцы очень ждали на Курской дуге.

Вечером 29 июля Крылович заступил на дежурство станционным монтером. Мины лежали на дне переносного ящика с инструментом. Ближе к полуночи в Осиповичи пришёл эшелон с бензином – вскоре он должен был отправиться на юг, в сторону Курска. Фёдор решил, что цель подходящая – план действий у него уже был заготовлен. Он незаметно вывел из строя семафор в вагонном парке, куда отогнали состав, а затем по команде дежурного по станции уже официально отправился его чинить. Его сопровождал немецкий солдат, но подпольщик улучил момент и прикрепил мины к двум цистернам. Сработать они должны были, когда поезд уйдёт со станции. Устранив неисправность, монтер вернулся на свой пост, а после смены ушёл домой. Войти в историю мировых диверсий Фёдору помогла случайность: немцы вернули в вагонный парк уже

Возле вновь отстроенного (в том числе с помощью колхоза «Заря коммуны») после войны дома: бабушка Настя, брат мамы – дядя Ваня и дедушка Поликарп в начале 60-х годов.

Группа подрывников отряда «Сокол» бригады им. П.К. Пономаренко. Агейчик Александр Афанасьевич – во втором ряду, справа.

готовый к отправлению состав. Взрывы прогремели ранним утром, пожар охватил соседние эшелоны с боеприпасами и бронетехникой, на станции начался ад. Пламя бушевало 10 часов, полностью сгорели четыре состава, пять паровозов, пять танков «Тигр» и «Пантера», 63 вагона с боеприпасами, 12 – с продовольствием. Детонация снарядов разворотила пути, уничтожила угольный кран и водокачку, станция Осиповичи надолго вышла из строя. Испугавшись взрывов, разбежалась охрана расположенного по соседству концлагеря, а его арестанты пробрались в лес, к партизанам. Фёдор ушел к партизанам в район деревни Крюковщина.

...Получивший по результатам операции «Багратион» свою первую Золотую Звезду Героя Советского Союза и высокое воинское звание маршал Рокоссовский доказал Сталину и, взяв ответственность на себя, направил свои танки благодаря заготовленным кладкам через, казалось, непроходимые болота, и далее по большаку рядом с деревней Зеленковичи, в результате чего смогли образовать фашистам жирный Бобруйский котёл.

Старшие сёстры мамы, мои тётки, Люба и Вера, в рядах партизан поддали перцу спасающимся из этого котла, между деревнями Козловичи и Крюковщина, немцам, снабдив меня в детстве множеством немецких ранцев, касок и т.п.

В рамках Белорусской операции Рокоссовский успешно проводит Бобруйскую, Минскую и Люблин-Брестскую операции. В результате двухмесячного наступления была полностью освобождена Белоруссия, отбита часть Прибалтики, освобождены восточные районы Польши. Практически полностью была разгромлена немецкая группа армий «Центр». Кроме того, операция поставила под угрозу группу армий «Север» в Прибалтике.

С военной точки зрения, сражение в Белоруссии привело к масштабному поражению немецких вооружённых сил. Распространена точка зрения (вспоминания Гудериана и др.), согласно которой битва в Белоруссии является крупнейшим поражением немецких вооружённых сил во Второй мировой войне.

Валерий АГЕЙЧИК,
доцент кафедры механики материалов и деталей машин,
председатель совета ветеранов БГАТУ